

Этот человек был так молод... Мне с трудом верилось, что он мой папа.

Отец... Разве он не похож больше на моего старшего брата? Да, уместно было полагать, что он — мой старший брат, просто он намного старше меня. У него были голубые глаза и серебряные волосы. Хотя его лицо и выглядело угрожающе, но улыбка казалась мне дружелюбной.

В эту секунду его рука зависла надо мной...

«!».

«Он собирается ударить меня?».

Я рефлекторно закрыла глаза. Но боли не было. Страх отступил, когда я почувствовала, как кто-то мягко коснулся моего лба. Я открыла глаза. Мужчина улыбнулся, и мне показалось, что его улыбка сияет словно утренняя звезда.

— Она ведь моя дочь, неужели она еще не узнает меня?

Уже знакомая мне женщина, оказавшаяся моей собственной няней, ответила:

— Да, Ваше Величество, принцесса еще очень мала.

Поведение отца сильно отличалось от моих ожиданий. Наверное, я читала слишком много драм... Обычно в подобных историях отец ненавидел свою дочь и при встрече с ней всегда напоминал:

— Из-за тебя умерла моя жена!

И становился холодным по отношению к ребенку.

Но тут все было по-другому.

Тем временем рука мужчины немного замедлилась.

— Если бы Сианна была жива, она была бы очень счастлива..

— Ваше Величество...

Из услышанного от моего отца и няни, я сделала вывод, что Сианна — это моя мама. Мужчина пристально смотрел на меня, казалось, что он видит во мне ее.

— Мэйбл, я сделаю все, чтобы защитить тебя, обещаю! — шепнул он и его пальцы коснулись моей ладони.

Я сжала его палец своей маленькой пухленькой ручкой. Это простой рефлекс каждого ребенка! Известно, что младенцы рефлекторно хватаются за все, что касается их или оказывается рядом...

Но почему этот человек, называющий себя отцом, так радостно улыбается?

— Какая же ты милашка.

Мужчина блаженно улыбнулся, глядя на свой схваченный палец. Его лицо светилось счастьем, но я чувствовала, что ему немного грустно.

Неужели это и есть то, что называют родительской любовью?

Мой отец поцеловал меня, потому что был рад меня видеть. Он проявил ко мне любовь?

Неужели это то, о чем я так давно мечтала?!

Нет! Я просто была потрясена отношением этого человека, который заботился обо мне.

Я помню слова, которые сказала перед смертью:

— Мне это не нужно.

Это не я такая, это сама жизнь — ужасная штука.

...

Для меня такое огромное количество внимания было тяжелым бременем. Я была единственной хрупкой дочерью, на которую мой отец направлял всю свою любовь и внимание. Но поведение человека может измениться неожиданно и незаметно, а моя жизнь никогда еще не была так прекрасна, и поэтому я боялась, что однажды это закончится, и меня снова предадут. Я никогда не ожидала что почувствую любовь к семье. Я думала, это не для меня.

— Джоул, моя маленькая Джоул.

Мой отец... Я хорошо помню эти сладкие воспоминания, как он целовал меня в щеку, потому что любил. Но вскоре он изменился.

Было бы лучше, если бы этот седовласый мужчина не любил меня с самого начала, не давал мне ложную надежду.

Хотя было бы неправдой сказать, что мои сомнения не были поколеблены абсолютной любовью и добротой этого человека. Поэтому я попыталась вспомнить обещание, которое дала себе...

«Больше мне это не нужно».

Да, так что на этот раз мне не стоит надеяться. В конце концов, лучше жить в одиночестве, чем возлагать надежды на других и жить в нищете.

У императора Великой империи — Эстебана Нис Эрмано, было две проблемы, которые мучили его в последнее время. Первая — как бороться с заложниками Даблина, захваченными во время противостояния на границах империи, и вторая — его дочь Мэйбл, которой было около месяца.

Эстебан решил пока оставить в стороне ситуацию с заложниками.

— В любом случае, сейчас нет ничего важнее, чем моя Мэйбл, — проговорил император.

Причиной такого решения были священники, большими группами приходящие во дворец. Они считали, что Мэйбл — дочь богов, и им нужно отвезти ее в священную столицу Абелардо, дабы воспитать ее как подобает.

Священники говорили о видении, пророчестве, которое они узрели в день рождения Мэйбл, и использовали этот факт как оправдание своего намерения.

— Видение... Чушь какая! — Эстебан стиснул зубы.

Великая империя Эрмано была расположена на Дальнем Востоке. В день рождения Мэйбл над дворцом ударила молния, это знали все. Даже Эстебан, который крепко держал руку королевы Сианны во время родов, слышал грохот от удара молнии. Хотя слуги в один голос утверждали, что с принцессой все в порядке, все же его радость была несколько омрачена тревогой, а потом и внезапным горем.

После трагической смерти Сианны прошло две недели. Ее слабое после родов тело так и не смогло оправиться. Ее уход был шоком для него, и поэтому Мэйбл, его любимая дочь, похожая на свою мать, стала для него особенным человеком. Мэйбл была последним подарком Сианны.

Выражение лица Эстебана было резким и жестоким. Он прожигал взглядом лежащее перед

ним письмо. В конце концов он разорвал его на маленькие кусочки и кинул в камин.

— Ах... — воскликнул слуга, следивший за его действиями. Затем он простонал и закрыл лицо двумя руками.

Император повернул голову и посмотрел на своего слугу:

— Скажи им, что мы отказываемся. Это мое окончательное решение, — его слова были холодными и пронзительными.

— Да, Ваше Величество...

Эстебан планировал полностью игнорировать просьбы священников, но он не был уверен, что сможет продержаться долго. Он был уверен, что святая столица будет постоянно отправлять ему послания, пока он не сдастся.

В тексте послания утверждалось, что, поскольку у Великой империи Эрмано уже был принц Оскар, у Мэйбл было мало шансов занять трон и стать королевой. Поэтому логично, чтобы она выросла в святой столице.

В любом случае, Эстебан должен найти способ остановить постоянную настойчивость духовенства из святой столицы, которое хотело забрать у него единственную дочь.

— К черту жрецов!

Эстебан рвал очередное письмо, когда почувствовал, что за дверью кто-то прячется. Он поднял глаза и сделал знак слуге, стоявшему рядом.

Слуга быстро открыл дверь.

— Ах! ... — Послышался тихий вскрик.

<http://tl.rulate.ru/book/35347/798166>